

Император Сюань смотрел на белоснежные просторы у своих ног, и в его груди вспыхнуло чувство гордости. С самого рождения у него был только один путь — трон. Не было отступления. В юности он завидовал своему шестому брату, который жил так свободно, и потому всегда относился к Цинь Юю снисходительно, словно наблюдая за другой версией себя.

Но никто не может жить свободно вечно. В одночасье он потерял годы усилий, а шестой брат потерял свою юношескую дерзость и стал тем, кого он знал, но не узнавал. И когда он, наконец, сел на холодный трон, он понял: эта власть, эти бескрайние земли — только в его руках они обретают смысл.

Император Сюань слегка пнул камень у своих ног и, глядя на пейзаж, сказал стоящему рядом Ван Цяньхэ:

— Учитель, вы видите, как прекрасны мои земли?

— Земли Великой Юн прекрасны, но, к сожалению, покрыты терниями. Ваше Величество должно подрезать их, — спокойно ответил Ван Цяньхэ.

Император покачал головой. Его учитель всегда умел испортить настроение, и за долгие годы он привык к этому.

— Есть что-то новое?

Ван Цяньхэ погладил бороду, не замечая раздражения императора, словно камень, неподвластный ветру и грому.

— Нового ничего, но генерал Чжай Цзин, которого Ваше Величество отправил на север для временного управления военными делами, по-прежнему бездельничает.

Чжай Цзин был отправлен императором на Северную границу, чтобы заменить князя Цзинь. Номинально он был инспектором округа Бэйди. После того как князь Цзинь покинул Сюаньчэн, император издал указ, объединив несколько городов Северной границы, включая Сюаньчэн, в один округ — Бэйди.

Он имел право управлять гражданскими и военными делами, но армия Северной границы всегда находилась под контролем князя Цзинь, который никогда не отказывался от звания генерала Северной границы. Поэтому Чжай Цзин практически нечего было делать, разве что заниматься заменой и ремонтом снаряжения местного гарнизона. Даже закупка и производство вооружения, финансы и продовольствие не проходили через него.

Император Сюань и князь Цзинь, подняв войска, взошли на трон, но это оставило множество проблем. Хотя тогда они быстро захватили столицу и взошли на трон, северные земли были пусты, и хусцы могли в любой момент двинуться на юг. На юге князь У жадно смотрел на север, готовый в любой момент двинуть свои войска. Не говоря уже о князе Чжао, который выжидал момента. Внутри и снаружи столицы царил кризис.

Хотя армия Северной границы тогда перешла на их сторону, им нельзя было полностью доверять. Поэтому император и князь Цзинь решили разделить армию Северной границы на две части: одна объединилась с армией князя Янь и осталась на Северной границе, а другая объединилась с армией князя Ци и осталась в столице и на границах вассальных княжеств. Те, кто остались в столице, стали Северным и Южным лагерями.

Смешанные с армией князя Янь, они стали армией князя Цзинь и армией Северной границы. В

начале правления казна была пуста, и государство не могло содержать армию Северной границы. Князь Цзинь подал прошение, согласившись взять на себя 70 % расходов на армию. Тогда император был рад этому.

Но когда государство стабилизировалось, возникла проблема. Эти армии, хотя и назывались государственными, никогда не подчинялись приказам двора и фактически стали личной армией Цинь Юя.

Ван Цяньхэ знал об этом, император тоже знал, но время ещё не пришло.

— Учитель, вы знаете, как сложна ситуация на Севере. Зачем же иронизировать? — император повернулся к нему.

Ван Цяньхэ слегка поклонился, его тон не изменился:

— Я не смею, Ваше Величество. Я лишь боюсь, что вы забудете о князе Цзинь, и это приведёт к катастрофе.

— Шестой брат всегда был почтителен ко мне. На Севере он никогда ничего от меня не скрывал. Канцлер, вы слишком беспокоитесь, — князь Цзинь, управляя армией Северной границы, всегда докладывал о важных делах и никогда не действовал самостоятельно.

— Ваше Величество! — Ван Цяньхэ сделал шаг вперёд, его голос дрожал. — Ради Великой Юн, как можно доверять пограничную армию одному человеку?

Партия Кун в столице ослабла, а влияние князя Цзинь достигло пика. Ваше Величество хочет использовать князя Цзинь против князя У, но это всё равно что натравить тигра на волка. Результат будет катастрофическим.

— Даже если шестой брат отдаст армию, государство не сможет её содержать. Учитель, разве вы забыли? — император нахмурился.

— Ваше Величество, после урезания прав вассалов земли, подконтрольные государству, увеличатся, и налоги возрастут. Армия Северной границы — это мелочь.

План Ван Цяньхэ заключался в том, чтобы сначала ослабить князя Цзинь, забрать его земли, распустить его армию, и тогда князя У и Чжао будут запуганы, и их будет легче ослабить.

— Урезание прав вассалов не произойдёт в одночасье. Если это не удастся, и вассалы поднимут войска, а армия Северной границы останется без финансирования, учитель не боится восстания?

— Ваше Величество! — Ван Цяньхэ, забыв о придворном этикете, закричал. — Вы боитесь восстания вассалов, но разве князь Цзинь не вассал? Разве урезание прав касается только князей У и Чжао?

Лицо императора изменилось, он смотрел на него с гневом, но Ван Цяньхэ, словно не замечая его недовольства, сделал ещё один шаг вперёд.

— Если начнётся война, сможете ли вы доверять могущественному князю Цзинь как своей опоре? После того как он уничтожит князей У и Чжао, он спокойно сложит оружие или воспользуется шансом захватить столицу? Даже если князь Цзинь захочет уступить, согласятся ли его чиновники и генералы? Согласятся ли гордые солдаты Северной границы?

Ваше Величество, князь Цзинь — это не тот шестой князь, каким он был. Он — князь Цзинь!

Князь Цзинь!

Император отвернулся, не желая видеть взгляд Ван Цяньхэ и не желая исследовать свои чувства. Он снова посмотрел на бескрайние земли у своих ног, и, возможно, из-за изменения настроения, эти прекрасные просторы показались ему пугающими, словно готовыми поглотить его.

Шелест ветра в сосновом лесу звучал как звон оружия, и голос Ван Цяньхэ раздался сзади:

— Ваше Величество, помните ли вы, когда князь Цзинь впервые пришёл на мой урок?

Тогда... В глазах императора появилась тёплая нота.

— Шестой князь! — Ван Цяньхэ снова постучал по столу, его борода дрожала. — Ваше Высочество, знаете ли вы, что я только что сказал?

— Не знаю, учитель. Я не слушал, как могу знать? — Цинь Юй прямо ответил.

Ван Цяньхэ закатил глаза, затем спросил с наставническим тоном:

— Почему вы не слушаете слова мудрецов?

— Слова мудрецов, — Цинь Юй покачал головой и улыбнулся. — Скучно.

— Ваше Высочество! А что, по-вашему, не скучно? — Ван Цяньхэ был серьёзен.

— Стихи Тан Шэна и история Пастуха и Ткачихи, — Цинь Юй встал и посмотрел на него. — Учитель, давайте поговорим об этом!

— Это... Это всё ересь. Ваше Высочество не должно знать об этом.

— Но я уже знаю.

Цинь Юй с вызовом смотрел на него, и Ван Цяньхэ, взъерошив брови, махнул рукой:

— Тогда забудьте об этом и слушайте, как я рассказываю о пути мудрецов.

— Зачем мне учить путь мудрецов? Я не стану мудрецом, — Цинь Юй уверенно сказал.

— Не изучив слова мудрецов, как вы будете управлять государством? — Ван Цяньхэ смотрел на него с упрёком. — Стихи о ветре и цветах бесполезны.

— Управлять государством? Стихи о ветре и цветах нужны для того, чтобы наслаждаться ветром и цветами. Если я буду управлять государством, учитель, разве вы не умрёте от злости?

— Цинь Юй покачал головой, не чувствуя раскаяния.

Ван Цяньхэ закашлялся от злости, покачал головой и сказал:

— Ваше Высочество, мне жаль эту рощу персиков.

Цинь Юй стоял, скривив губы, затем повернулся и пошёл к выходу:

— В таком случае, я ухожу.

— Шестой брат, куда ты?

Император улыбнулся. В тот день шестой брат требовал сменить учителя, и только угроза запереть его во дворце и не позволить видеться с молодым маркизом Му заставила его успокоиться.

— Похоже, Ваше Величество вспомнили, — Ван Цяньхэ сделал шаг вперёд, его лицо было серьёзным. — Ваше Величество, посмотрите на нынешнего князя Цзинь. Разве это тот самый юноша из рожи персиков? Ваше Величество, сердца людей...

Император поднял руку, прерывая его. Он не хотел слышать эти слова от кого-то другого.

Сердца людей меняются! Шестой брат изменился, и он тоже изменился. В этом мире нет ничего, что не может измениться.

Настроение для созерцания исчезло. Император с безразличием пошёл обратно. Пройдя несколько шагов, он увидел посланника из Дворца Небесного Бога, стоявшего неподалёку, словно ожидая его.

— Юйлян, когда ты прибыл? Почему не доложили? — император улыбнулся, подходя.

— Приветствую Ваше Величество, — Наньгун Юйлян глубоко поклонился. — Я видел, что Ваше Величество беседует с канцлером, и не осмелился прервать.

— Ха-ха, — император остановился перед Наньгун Юйляном. — Что привело тебя сюда лично? — его голос звучал с лёгкой насмешкой.

— Вдовствующая императрица беспокоится о Вашем Величестве, — Наньгун Юйлян склонил голову. — На горах холодно, и она просит вас вернуться поскорее.

Император кивнул и медленно пошёл вниз по склону. Ван Цяньхэ и Наньгун Юйлян следовали за ним. Наньгун Юйлян, идя, украдкой посмотрел на Ван Цяньхэ. Он слышал разговор императора и канцлера и потому незаметно отступил.

<http://bllate.org/book/16170/1449990>